

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-178-186

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

кандидат юридических наук,

кандидат исторических наук,

доктор экономических наук, профессор,

почетный работник сферы образования РФ,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,

лауреат премии Правительства РФ в области образования,

профессор кафедры гражданского и трудового права,

гражданского процесса Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя;

профессор кафедры частного права

Государственного университета управления,

e-mail: Professor60@mail.ru

АТАБЕКОВ Атабек Рустамович,

Доктор юридических наук, кандидат экономических наук,

Профессор кафедры административного и финансового права,

Юридического института, Российский университет

дружбы народов им. Патриса Лумумбы,

e-mail: atabekov-ar@rudn.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ АНТИКОНКУРЕНТНЫМ СОГЛАШЕНИЯМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЫТА США, КНР И РОССИИ

Аннотация. В рамках представленного исследования проводится сравнительно-правовой анализ применения технологий ИИ в рамках антимонопольных расследований в США, КНР и Российской Федерации. Данное исследование направлено на выявление отличительных подходов как к самому применению ИИ со стороны органов власти, так и со стороны участников, использующих ИИ в противоправной деятельности, нарушающей положения антимонопольного законодательства в стране присутствия.

Исследование базируется на анализе действующей нормативно-правовой базы, правоприменительных и судебных актах, а также анализе релевантной доктринальной базы.

В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию отечественного законодательства в области осуществления контрольно-надзорной деятельности антимонопольных органов при рассмотрении антиконкурентных действий со стороны хозяйствующих субъектов использующих технологий искусственного интеллекта, а также вопросы совершенствования функционирования ГИС «Антикартель».

Представленные результаты исследования могут быть интересны студентам, аспирантам, практикующим юристам, а также представителям законодательной, исполнительной и судебной власти, специализирующимся на изучении вопросов применения технологии искусственного интеллекта в противодействии антиконкурентным соглашениям.

Ключевые слова: искусственный интеллект, антимонопольное право, ГИС «Антикартель», административное право, интеллектуальная контрольно-надзорная деятельность.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

*PhD in Law, PhD in Historical Sciences, Doctor of Economics,
Professor, Honorary Worker in the Sphere of Education of the Russian Federation,
Laureate of the Russian Federation Government Prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Federation Government Prize in Education,
Professor in the Department of Civil and Labor Law,
and Civil Procedure at the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Professor in the Department of Private Law
at the State University of Management*

ATABEKOV Atabek Rustamovich.

*Doctor of Law, Ph.D. in Economics,
Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba*

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN COUNTERING ANTICOMPETITIVE AGREEMENTS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THE USA, CHINA, AND RUSSIA

Annotation. *This study provides a comparative legal analysis of the use of AI technologies in antitrust investigations in the United States, China, and the Russian Federation. This study aims to identify distinctive approaches to both the use of AI by government agencies and by participants using AI in illegal activities that violate antitrust laws in their respective countries.*

The study is based on an analysis of the current regulatory framework, law enforcement and judicial decisions, as well as relevant doctrinal evidence.

The study provides proposals for improving domestic legislation regarding the oversight and supervision of antitrust authorities when considering anticompetitive actions by economic entities using artificial intelligence technologies, as well as for improving the functioning of the Anticartel State Information System. The presented research results may be of interest to students, postgraduate students, practicing lawyers, as well as representatives of the legislative, executive, and judicial branches specializing in the study of the application of artificial intelligence technology in countering anticompetitive agreements.

Key words: *artificial intelligence, antitrust law, GIS "Anticartel", administrative law, intellectual control and supervisory activities.*

Введение.

Активное применение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в повседневную жизнь стало возможным не только благодаря совершенствованию научно-технического прогресса, но и также благодаря особому вниманию и стимулированию данной технологии на национальном [1-3] и наднациональном уровне [4]. Необходимо отметить, что одним из значимых положений на уровне национальных стратегий иностранных государств и России является выделение отдельной категории вопросов, связанных с регламентацией применения ИИ в публичной деятельности. Авторы данной статьи предлагают рассмотреть регламентацию и практику применения технологий ИИ в рамках контрольно-надзорной деятельности антимонопольных органов США, КНР и РФ.

Целью данного исследования является определение оптимальной правовой конструкции осуществления контрольно-надзорной деятельности с применением ИИ в сфере пресечения антимонопольных правонарушений.

В качестве объекта исследования выступают нормативно правовые акты, в т.ч. судебные и правоприменительные акты США, КНР и Российской Федерации в области регулирования общественных отношений в области антимонопольного права, отдельные акты, связанные с правовой оценкой деятельности хозяйствующих субъектов, противоправно использующих технологии ИИ в целях получения конкурентных преимуществ, а также академические публикации по исследуемой проблематике.

Методология исследования включает комплекс философских, общенаучных, специаль-

но-научных методов познания, включая, диалектический, системный, структурно-функциональный, герменевтический, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический), толкования и др.

Особый акцент делается на толковании права и сравнительно-правовом методе в целях определения оптимальных правовых конструкций для контрольно-надзорной деятельности антимонопольных органов представленных стран и имплементации эффективных решений в отечественную практику.

Антимонопольный контроль с применением ИИ в США.

Рассматривая опыт США по регулированию и противодействию антикартельных соглашений, в т.ч. с применением ИИ, необходимо отметить отсутствие прямой фиксации систем, работающих для данных целей внутри органов власти.

Нормативно правовой основой выступают следующие законы:

1. Закон Шермана[5]: первый закон, принятый в США в 1890г., направленный на противодействие антиконкурентным практикам путем заключения соглашений, ограничивающих конкуренцию (картели), а также запрещающий монополизацию рынков.
2. Закон Клейтона [6]: дополняет и уточняет положения антимонопольного законодательства, детализирует запреты со сделками, связанными с корпоративными процедурами по слияниям и поглощениям, в результате которых присутствует риск угрозы конкуренции, путем создания монополий.
3. Закон о Федеральной торговой комиссии[7]: регламентирует права и полномочия комиссии, в области противодействия антиконкурентным практикам.

С учетом особенностей прецедентного права и административной практики основными регуляторами общественных отношений в сфере конкуренции выступают Министерство юстиций США, ранее упомянутая Федеральная торговая комиссия и суды США.

В контексте административных мер пресечения антиконкурентных практик необходимо отметить, изданное в 2024 году Министерством юстиций США руководство, по оценке программ корпоративного комплаенса в уголовных антимонопольных расследованиях, где компаниям предлагается детализированный перечень вопросов по выявлению антиконкурентных соглашений внутри компаний или при участии в закупочных процедурах [8]. В рамках данного перечня особый акцент делается на выявлении косвенных признаков сговора на торгах (ценовое поведение участников и т.д.). Данные обстоятельства в послед-

ствии учитываются при определении степени виновности субъекта противоправных действий при привлечении к гражданской и уголовной ответственности. Помощник генерального прокурора Слейтер Г. на конференции в Фордхэмском университете дополнительно отметил, что органы власти нацелены на усиление контроля в отношении антиконкурентных практик, где используется ИИ [9].

В контексте внедрения технологий ИИ в анализ антиконкурентных практик со стороны органов власти необходимо отметить общую направленность усилий на развитие доминирования в технологическом аспекте решений на базе ИИ в США [2], на выработку более гибких инструментов контроля за использованием ИИ с учетом необходимости совершенствования национального законодательства США [10].

Нельзя не отметить, что в отсутствии прямо зафиксированных законодательством инструментов анализа деятельности хозяйствующих субъектов на конкурентов в США присутствуют коммерческие решения, направленные на анализ рыночной активности. Одним из примеров данного решения является деятельности компании Govini, которая проводит анализ закупок для нужд американского военно-промышленного комплекса (ВПК) [11]. Предлагаемый данной компанией продукт позволяет планировать закупки для нужд ВПК, сопоставлять ценовые предложения, проводить интеллектуальный анализ цепочек поставок (начиная с самого сырья и места его происхождения, заканчивая анализом влияния данного сырья на компонентную базу готового решения). Отдельные технические решения так же представлены коммерческими компаниями для автоматизации подачи заявок на участие в тендерах объявляемых органами власти США, позволяющих сократить время на подготовку и анализ закупочной документации [12-13].

В контексте правоприменительной практики в отношении алгоритмических сговоров в США, необходимо отметить сформировавшуюся практику рассмотрения данных дел, в т.ч. для отдельных типовых категорий споров [14]. Данный подход позволяет юристам оценить потенциальные правовые риски при последующем судебном обжаловании действий их компаний или должностных лиц, использующих ИИ для извлечения выгоды, в т.ч. в контексте антимонопольных рисков.

На уровне доктринальных исследований необходимо отметить позицию Ховенкампа Х., который отмечает, что действующие нормативно-правовые акты в США, оставляют большую зону неурегулированности в отношении добросовестной и антиконкурентной практики применения

ИИ, ввиду чего большая нагрузка ложится на суды, которые вынуждены уточнять положения действующего законодательства [15]. Данную проблему также поддерживают ряд ученых [16-18], которые настоятельно рекомендуют детализировать правила ведения предпринимательской деятельности ранее упомянутыми органами власти, поскольку не всякий набор согласованных алгоритмических действий может быть направлен на ограничение конкуренции.

Антимонопольный контроль с применением ИИ в КНР.

Рассматривая опыт КНР в области регулирования технологий ИИ для целей антимонопольного права, необходимо отметить следующую нормативную базу:

1. Антимонопольные рекомендации Антимонопольной комиссии Государственного совета в сфере платформенной экономики [19]: основополагающий акт, который направлен на пресечение недобросовестных практик вертикальных и горизонтальных соглашений с применением алгоритмических инструментов (в т.ч. ИИ) (ст.5-8, 22 указанного документа).
2. Антимонопольный закон Китая [20]: комплексный акт, направленный на пресечение недобросовестных практик, в т.ч. содержит специализированный состав для компаний, занимающих доминирующее положение на рынке (ст. 22 и др.).
3. Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями в интернет-услугах [21]: документ предписывает компаниям раскрывать принципы работы алгоритмов, размещающих информацию в сети «Интернет» и определяет требования к указанным компаниям по предотвращению недобросовестной конкуренции.
4. Закон Китайской Народной Республики о борьбе с недобросовестной конкуренцией [22]: данный акт содержит базовые подходы к регламентации видов недобросовестной конкуренции и фиксации ответственности для участников данных действий.

Основополагающим органом Китая, осуществляющим контроль и надзор за соблюдением антимонопольного законодательства, выступает Государственное управление по регулированию рынка Китая. Следует отметить, что вступающие в силу в октябре 2025 года поправки в Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией существенно расширяют регулирование правоотношений в сети «Интернет» и области применения алгоритмических инструментов, используемые компаниями в КНР [23-24].

В рамках указанных поправок дополнены составы недобросовестной конкуренции в Интернете, которые включают такие понятия как «незаконное получение данных» и «злонамеренные транзакции/обратная очистка заказов», предписаны требования к операторам платформ воздерживаться от принуждения или неявного требования по реализации товаров, работ и услуг по цене ниже себестоимости, а также дополнена возможность «мягкого» правоприменения, по исправлению правонарушения в течении установленного срока.

Следует отметить, что ИИ, используемый органами власти Китая для целей антимонопольных расследований, прямо не зафиксирован правовых актах.

В контексте правоприменительной практики КНР необходимо отметить знаковое дело в отношении Alibaba, в котором Государственное управление по регулированию рынка Китая оштрафовало компанию на 18,228 млрд юаней, за запрет розничным продавцам, оперирующих на платформах компании, работать на конкурирующих платформах или участвовать в акциях, предлагаемых конкурентами [25]. В продолжение логики ценовой и инфраструктурной дискриминации необходимо отметить, жалобу Hangzhou Hauswirt Smart Appliance Ltd, поданную в управление относительно онлайн-ритейла JD.com [26], которая алгоритмически снижала продажу услуг заявителя без согласования с ним. Практика рассмотрения недобросовестных алгоритмических действий охватывает сферы финансовых услуг [27], гостиничного бизнеса [28] и др. области [29].

Следует учесть, что правоведа из КНР отмечают, что действующая система регулирования антиконкурентного применения технологий ИИ в первую очередь направлена на контроль субъектов, занимающих доминирующее положение на соответствующем рынке (в т.ч. связанным с оборотом данных) и основной акцент направлен на препятствование ценовому манипулированию с использованием систем ИИ [30]. При этом нельзя не отметить, что данный подход ориентирован на устранение нарушений постфактум, а возможности прогнозирования и предотвращения нарушений с использованием систем ИИ имеют теоретическую правовую базу, но требуют практической апробации, которая только формируется. Развивая положения Ли К. (см. автора выше), Ван Й. и Лай С. на основе проведенного исследования текстов решений Государственного управления по регулированию рынка КНР отмечают необходимость доработки и фиксации в актах инструментов, в т.ч. алгоритмического анализа поведения участников, использующих ИИ в целях злоупотре-

бления доминирующим положением [31]. Ван Б. отмечает, что необходимо дополнительно вводить критерии определения доминирующего положения через определения влияния на данные, на платформы и на пользователей. Данный подход к детализированной классификации влияния хозяйствующего субъекта позволит более точно определять рыночную власть и последствия алгоритмического влияния на экономическую деятельность субъекта [32].

Антимонопольный контроль с применением ИИ в России.

В рамках применения ИИ в сфере публичного контроля за пресечением антиконкурентных соглашений в рамках отечественных государственных закупок и иных сферах необходимо обратить внимание на систему ГИС «Антикартель» (ГИС).

Правовой статус данной системы был закреплен в статье 9.3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Закон о защите конкуренции). В пункте первом определяется назначение данной системы, которое направлено как на профилактическую, так и на плескательную функцию ГИС в рамках осуществления соответствующего обмена информации. Оператором и владельцем обрабатываемой информации данной системы выступает ФАС России, а порядок функционирования данной системы регламентируется актами Правительства Российской Федерации. Согласно открытым сведениям, проект Постановления Правительства РФ содержит детализированный порядок применения данной системы [33].

Необходимо отметить, что данная информация не допускает обработку информации, которая содержит государственную тайну (п.4.). Основными целями применения данной системы с элементами ИИ являются пресечение антиконкурентных соглашений, автоматизация анализа закупок, торгов на наличие нарушений антимонопольного законодательства, синхронизация информационного взаимодействия с иными системами. Структура системы содержит большое количество подсистем, обеспечивающих рекомендательно-аналитический блок работы, который помогает в сборе доказательной и аналитической базы данных сотрудникам ФАС России при проведении проверок в отношении хозяйствующих субъектов.

Используемый ИИ должен выявлять признаки правонарушений с помощью риск ориентированного подхода и ранжирования потенциальных угроз сговора в количественном выражении, выявлять аффилированность и иные закономерности и зависимости при принятии решений.

Вместе с тем Закон о защите конкуренции не подразумевает полностью автономного функционирования ИИ в рамках контрольно-надзорной деятельности (гл. 29), поскольку установление виновности хозяйствующего субъекта или должностных лиц устанавливается Комиссией ФАС России в рамках рассмотрения дела о нарушении положений антимонопольного законодательства.

Согласно Разъяснению № 3 Президиума ФАС России [34], Комиссия ФАС России будет руководствоваться косвенными признаками картельного сговора на основе «цифровых следов», которыми являются попеременное участие в торгах, отсутствие или незначительное снижение цены в ходе торгов или иные ценовые паттерны, отличающиеся от стандартной рыночной практики (в т.ч. схемы «таран»), идентичные IP-адреса и т.д. Данный подход к детализации косвенных признаков позволяет ГИС автоматизировать большое количество рутинных задач исполняемых должностными лицами ФАС России.

На уровне доктринальных исследований необходимо отметить работы Эриашвили Н.Д. и Литвиненко А.Н., которые провели комплексный анализ действующих интеллектуальных систем контроля пресечения антиконкурентных соглашений в общемировой практике. Вместе с тем авторы отмечают, что при всех преимуществах заявленной автоматизации в различных юрисдикциях остается неурегулированным вопрос обеспечения качественных баз данных, используемых для обучения и постоянного совершенствования ИИ [35].

Развивая указанный выше тезис в контексте отечественной, ГИС, Паршин К.И. отмечает необходимость дополнительного совершенствования систем мониторинга, используемых ГИС, при анализе противоправной деятельности участников антиконкурентных соглашений в закупках. Автор предлагает синхронизировать ЕИС в сфере закупок с действующими технологиями распределенных реестров, использующих цифровые финансовые активы, которые могут быть в т.ч. направлены на подкуп сотрудников контрактных служб [36]. Одним из возможных решений заявленных проблем может являться дополнение и развитие действующих соглашений между ФАС России и Росфинмониторинга [37], а также с иными профильными органами власти. Эти меры позволят комплексно и однозначно интерпретировать деятельность хозяйствующих субъектов на товарных рынках, в т.ч. синхронизируя информационные системы и выработки всеобъемлющих алгоритмических подходов, а также обеспечат перспективное формирование новых категорий лиц (электронные лица органов исполнительной власти), использующих ИИ для публичных целей [38].

Заключение

На основании проведенного выше исследования можно сформулировать следующие предложения и рекомендации по потенциальному совершенствованию отечественных подходов к надзору за деятельностью хозяйствующих субъектов посредством использования технологии ИИ:

- Одним из значимых инструментов антимонопольного регулирования по мнению авторов выступают инструменты предварительного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов. В это связи для целей эффективной имплементации системы ГИС «Антикартель» в отечественную практику может выступить дополнительное разъяснение со стороны Президиума ФАС России по деятельности данной платформы, а также практические рекомендации для антимонопольного комплаенса внутри хозяйствующих субъектов по нивелированию рисков некорректной интерпретации их действий (проведение образовательных мероприятий со стороны ФАС России, актуализация разъяснения ФАС в части определения картельных сговоров, предупредительный характер со стороны ФАС России об оценке действий добросовестных участников рынка в отношении спорных ситуаций, которые оцениваются ИИ).
- Несмотря на указанные выше мероприятия, для ФАС России, равно как и для любого другого органа власти, осуществляющего контрольно-надзорную деятельность, будет сохраняться проблема поведенческой адаптации, которая на уровне жестких алгоритмов работы ГИС «Антикартель» может быть просчитана потенциальным правонарушителем и использована в своих корыстных интересах. Данную ситуацию, по мнению авторов, можно решить путем однозначной квалификации таких действий как отягчающих при определении штрафов (в рамках КоАП РФ) и лишения свободы (в рамках УК РФ).
- В контексте межведомственного взаимодействия, в целях эффективного использования ГИС «Антикартель» и иных систем, которые есть у других органов власти, рекомендуется выработка единых стандартов данных и государственной сертификации систем ИИ, в целях минимизации технических и правовых рисков на этапе эксплуатации систем. Синергия систем ФАС России и Росфинмониторинга позволит эффективнее решать поставленные государством задачи.

Список литературы:

- [1] Инициативы Китая в области ИИ. URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/national/china-peoples-republic-of> (дата обращения 28.09.2025).
- [2] План действий Америки в области ИИ. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (дата обращения 28.09.2025).
- [3] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 28.09.2025).
- [4] Послание Генерального секретаря ООН на Третьем саммите «Искусственный интеллект во благо». URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2019-05-28/secretary-generals-message-for-third-artificial-intelligence-for-good-summit> (дата обращения 28.09.2025).
- [5] Антимонопольный закон Шермана (1890 г.). URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/sherman-anti-trust-act> (дата обращения 28.09.2025).
- [6] Антимонопольный закон Клейтона (1914 г.). URL: <https://euro.ecom.cmu.edu/program/law/08-732/Antitrust/ClaytonAct.pdf> (дата обращения 28.09.2025).
- [7] Закон о Федеральной торговой комиссии. URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/federal-trade-commission-act> (дата обращения 28.09.2025).
- [8] Оценка программ корпоративного соответствия в уголовных антимонопольных расследованиях антимонопольного законодательства Департаментом юстиции США. URL: <https://www.justice.gov/d9/2024-11/DOJ%20Antitrust%20Division%20ECCP%20-%20November%202024%20Updates%20-%20FINAL.pdf> (дата обращения 28.09.2025).
- [9] По словам представителя Министерства юстиции, план Трампа в области искусственного интеллекта способствует обеспечению соблюдения антимонопольного законодательства. URL: <https://www.reuters.com/legal/litigation/trumps-ai-plan-supports-antitrust-enforcement-doj-official-says-2025-09-18/> (дата обращения 28.09.2025).
- [10] Проблемы конкуренции и антимонопольного законодательства, связанные с генеративным ИИ. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF12968> (дата обращения 28.09.2025).
- [11] Программное обеспечение, разработанное для оборонных закупок. URL: <https://www.govini.com/> (дата обращения 28.09.2025).
- [12] Решение на базе искусственного интеллекта для ускорения написания правительствен-

ных предложений. URL: <https://unanet.com/proposal-ai> (дата обращения 28.09.2025).

[13] Специализированный ИИ Vultron для федеральных предложений URL: <https://vultron.ai/> (дата обращения 28.09.2025).

[14] DAIL – База данных судебных разбирательств по вопросам ИИ. URL: <https://blogs.gwu.edu/law-eti/ai-litigation-database/> (дата обращения 28.09.2025).

[15] Ховенкамп Х. Антимонопольный текст // *Indiana Law Journal*, готовящийся к изданию. – 2024.

[16] Лесли К. Р. Алгоритмы хищнического ценообразования // *NYUL Rev.* – 2023. – Т. 98. – С. 49.

[17] Индерст Р., Томас С. Алгоритмы и антимонопольное регулирование: концепция с особым акцентом на скоординированное ценообразование // *Журнал конкурентного права и экономики.* – 2025. – С. nhaf014.

[18] Ченг Т. К., Новаг Дж. Алгоритмическое хищничество и исключение // *U. Pa. J. Bus. L.* – 2023. – Т. 25. – С. 41.

[19] Антимонопольные рекомендации Антимонопольной комиссии Государственного совета в сфере платформенной экономики. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=35020&lib=law> (дата обращения 28.09.2025).

[20] Антимонопольное законодательство Китая. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/anti-monopoly-law-2022/> (дата обращения 28.09.2025).

[21] Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах Интернета. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithms/> (дата обращения 28.09.2025).

[22] Закон Китайской Народной Республики о борьбе с недобросовестной конкуренцией. URL: <https://english.cnipa.gov.cn/transfer/lawpolicy/relatedawsregulations/915597.htm> (дата обращения 28.09.2025).

[23] Р. Закон о недобросовестной конкуренции (проект изменений в части сбора комментариев). URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/unfair-competition-revision-draft-2022/> (дата обращения 28.09.2025).

[24] Толкование основных положений Закона о борьбе с недобросовестной конкуренцией в редакции 2025 года. URL: <https://www.kwm.com/cn/zh/insights/latest-thinking/key-takeaways-of-the-2025-revision-of-china-s-anti-unfair-competition-law.html> (дата обращения 28.09.2025).

[25] Государственное управление по регулированию рынка проконтролировало, чтобы Alibaba Group Holding Limited завершила трехлетний курс исправления (перевод с кит.). URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/art/2024/art_df43b84d3f9f4dc6ba9c99b4195b3770.html (дата обращения 28.09.2025).

URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/art/2024/art_df43b84d3f9f4dc6ba9c99b4195b3770.html (дата обращения 28.09.2025).

[26] Кто имеет право предлагать самую низкую цену? JD столкнулся с разногласиями из-за снижения цен в День холостяков. URL: <https://technode.com/2023/10/26/who-has-the-right-to-offer-the-lowest-price-jd-hit-by-brand-bust-up-over-singles-day-price-cuts/> (дата обращения 28.09.2025).

[27] Ежегодный обзор применения антимонопольного законодательства Китая (2024 г.). URL: https://www.hylandslaw.com/content/details18_14608.html (дата обращения 28.09.2025).

[28] Trip.com проигрывает судебный процесс из-за нераскрытых бронирований третьих лиц. URL: <https://www.caixinglobal.com/2022-01-06/tripcom-loses-lawsuit-over-undisclosed-third-party-bookings-101826727.html> (дата обращения 28.09.2025).

[29] Китай: SAMR усиливает контроль над цифровыми монополиями, вводя строгие правила использования данных. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=415753c7-7d7d-43f3-82b9-a739098812aa> (дата обращения 28.09.2025).

[30] Ли Цюй, Филиппсен Н. Оценка ценовой дискриминации с использованием искусственного интеллекта в соответствии с законодательством о конкуренции в Китае // *Законодательство и регулирование конкуренции в сфере цифровых платформ: сравнительная перспектива.* – Издательство Харт, 2024. – С. 203-220.

[31] Ван И., Лай С. Правовые критерии чрезмерного ценообразования и их применение в соответствии с антимонопольным законодательством Китая // *Asia Pacific Law Review.* – 2024. – С. 1-44.

[32] Ван Б. Анализ проблемы монополии искусственного интеллекта и связанных с ней решений // *SHS Web of Conferences.* – EDP Sciences, 2025. – Т. 218. – С. 03011.

[33] Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О государственной информационной системе по предупреждению, выявлению и пресечению ограничивающих конкуренцию соглашений» (подготовлен ФАС России 18.02.2025). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56915409/> (дата обращения 28.09.2025).

[34] Разъяснение N 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 N 3). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194536/ (дата обращения 28.09.2025).

[35] Литвиненко А. Н., Эриашвили Н. Д. Современные экономические инструменты выявления картелей в сфере государственных закупок: отечественный и международный опыт //Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – №. 3. – С. 188-199.

[36] Паршин, К. И. Квалификация преступления, предусмотренного статьей 200.5 УК РФ, на текущем этапе развития науки и техники / К. И. Паршин // Судебная экспертиза и исследования. – 2024. – № 4. – С. 141-146. – EDN EGNQMF.

[37] Королева Л. П., Васильев А. А. Противодействие угрозам отмыывания доходов, полученных преступным путем в сфере государственных закупок //Вестник Академии знаний. – 2024. – №. 4 (63). – С. 223-229.

[38] Ястребов О. А., Аксенова М. А. Влияние искусственного интеллекта на административно-правовой режим противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма: вопросы права //Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – №. 3. – С. 84-109.

References:

[1] China's AI initiatives. URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/national/china-peoples-republic-of> (дата обращения 28.09.2025).

[2] America's AI Action Plan. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (дата обращения 28.09.2025).

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 N 490 (as amended by 15.02.2024) "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030"). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (date of contact 28.09.2025).

[4] Message from the UN Secretary-General at the Third Artificial Intelligence for Good Summit. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/state-ment/2019-05-28/secretary-generals-message-for-third-artificial-intelligence-for-good-summit> (дата обращения 28.09.2025).

[5] Sherman Antitrust Act (1890). URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/sherman-anti-trust-act> (дата обращения 28.09.2025).

[6] Clayton Antitrust Act (1914). URL: <https://euro.ecom.cmu.edu/program/law/08-732/Antitrust/ClaytonAct.pdf> (дата обращения 28.09.2025).

[7] Federal Trade Commission Act. URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/federal-trade-commission-act> (дата обращения 28.09.2025).

[8] Evaluation of Corporate Compliance Programs in Criminal Antitrust Investigations by the U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/d9/2024-11/DOJ%20Antitrust%20Division%20ECCP%20-%20November%202024%20Updates%20-%20FINAL.pdf> (date of contact 28.09.2025).

[9] Trump's AI plan promotes antitrust enforcement, according to a Justice Department official. URL: <https://www.reuters.com/legal/litigation/trumps-ai-plan-supports-antitrust-enforcement-doj-official-says-2025-09-18/> (дата обращения 28.09.2025).

[10] Competition and antitrust concerns related to generative AI. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF12968> (date of contact 28.09.2025).

[11] Software developed for defense procurement. URL: <https://www.govini.com/> (date of contact 28.09.2025).

[12] An AI-powered solution to speed up the writing of government proposals. URL: <https://unanet.com/proposal-ai> (date of contact 28.09.2025).

[13] Vultron specialized AI for federal URL offerings: <https://vultron.ai/> (date accessed 28.09.2025).

[14] DAIL - AI Litigation Database. URL: <https://blogs.gwu.edu/law-eti/ai-litigation-database/> (дата обращения 28.09.2025).

[15] Hovenkamp H. Antitrust Text//Indiana Law Journal, forthcoming. – 2024.

[16] Leslie K. R. Predatory Pricing Algorithms//NYUL Rev. – 2023. - T. 98. - S. 49.

[17] Indurst R, Thomas S. Algorithms and anti-trust regulation: a concept with a particular focus on coordinated pricing//Journal of Competition Law and Economics. – 2025. - S. nhaf014.

[18] Cheng TK, Novag J. Algorithmic predation and exclusion//U. Pa. J. Bus. L.– 2023. - T. 25. - S. 41.

[19] Antimonopoly recommendations of the Antimonopoly Commission of the State Council in the field of platform economy. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=35020&lib=law> (date of contact 28.09.2025).

[20] Antitrust laws of China. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/anti-monopoly-law-2022/> (дата обращения 28.09.2025).

[21] Guidelines for Managing Algorithmic Recommendations in Internet Information Services. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithms/> (дата обращения 28.09.2025).

[22] People's Republic of China Anti-Unfair Competition Law. URL: <https://english.cnipa.gov.cn/transfer/lawpolicy/relatedawsregulations/915597.htm> (дата обращения 28.09.2025).

[23] P. Unfair Competition Law (draft changes in terms of collecting comments). URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/unfair-competition-revision-draft-2022/> (дата обращения 28.09.2025).

[24] Interpretation of the main provisions of the Anti-Unfair Competition Act as amended in 2025. URL: <https://www.kwm.com/cn/zh/insights/latest-thinking/key-takeaways-of-the-2025-revision-of-china-s-anti-unfair-competition-law.html> (дата обращения 28.09.2025).

[25] The State Market Regulatory Authority has overseen that Alibaba Group Holding Limited has completed a three-year course of correction (translation from Chinese). URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/art/2024/art_df43b84d3f9f4d-c6ba9c99b4195b3770.html (date of contact 28.09.2025).

[26] Who has the right to offer the lowest price? JD has faced controversy over its Bachelor's Day price cuts. URL: <https://technode.com/2023/10/26/who-has-the-right-to-offer-the-lowest-price-jd-hit-by-brand-bust-up-over-singles-day-price-cuts/> (дата обращения 28.09.2025).

[27] Annual Review of Chinese Antitrust Enforcement (2024). URL: https://www.hylandslaw.com/content/details18_14608.html (date of contact 28.09.2025).

[28] Trip.com loses a lawsuit over undisclosed third-party bookings. URL: <https://www.caixinglobal.com/2022-01-06/tripcom-loses-lawsuit-over-undisclosed-third-party-bookings-101826727.html> (дата обращения 28.09.2025).

[29] China: SAMR is tightening its grip on digital monopolies by imposing strict data rules. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=415753c7-7d7d-43f3-82b9-a739098812aa> (date of contact 28.09.2025).

[30] Li Qu, Philipsen N. Evaluation of price discrimination using artificial intelligence in accordance with competition law in China//Competition law and regulation in the field of digital platforms: a comparative perspective. - Hart Publishing, 2024. - S. 203-220.

[31] Wang Yi, Lai S. Legal Criteria for Excessive Pricing and Their Application under Chinese Antitrust Law//Asia Pacific Law Review. – 2024. - S. 1-44.

[32] Wang B. Analysis of the problem of the monopoly of artificial intelligence and related solutions//SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2025. - T. 218. - S. 03011.

[33] Draft Resolution of the Government of the Russian Federation "On the State Information System for the Prevention, Detection and Suppression of Agreements Restricting Competition" (prepared by the FAS Russia 18.02.2025). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56915409/> (date of contact 28.09.2025).

[34] Clarification No. 3 of the Presidium of the FAS of Russia "Proving inadmissible agreements (including cartels) and coordinated actions in commodity markets, including trading" (approved by Protocol of the Presidium of the FAS of Russia dated 17.02.2016 No. 3). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194536/ (date of circulation 28.09.2025).

[35] Litvinenko A.N., Eriashvili N.D. Modern economic tools for identifying cartels in the field of public procurement: domestic and international experience//Education. Science. Scientific cadres. – 2025. – № 3. - S. 188-199.

[36] Parshin, K. I. Qualification of a crime under Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation at the current stage of development of science and technology/K. I. Parshin//Forensic examination and research. – 2024. – № 4. - S. 141-146. – EDN EGNQMF.

[37] Queen L.P., Vasiliev A.A. Countering the threats of laundering proceeds from crime in the field of public procurement//Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2024. – № 4 (63). - S. 223-229.

[38] Yastrebov O. A., Aksenova M. A. The influence of artificial intelligence on the administrative and legal regime for countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism: legal issues//Legal policy and legal life. – 2022. – № 3. - S. 84-109.

